

Украина, Луцк. Февраль 2010 года

Когда все заканчивалось, ей обычно хотелось принять ванну.

Именно ванну — горячую, такую, чтобы почти кипятком. Пусть вода обжигает кожу докрасна. Пускай станет больно, ведь только боль способна напомнить ей, не другим девчонкам, именно ей, о том, что в свои без малого девятнадцать не совсем утратила смысл жизни, сохранила в глубине души хоть какие-то чувства. Стыд, например.

Когда она погружалась в горячую ванну, ей казалось: старая кожа в один прекрасный день должна сойти, скорлупа — расколоться, кокон — раскрыться, и тогда на белом свете появится новый человек. Новая она, с которой ничего *этого* не происходило и никогда уже не случится, она, у которой получится невозможное.

Перерождение.

Однажды она досиделась так до волдырей, и, когда вылезла, другие девушки перепугались. Юлия, самая маленькая, ей недавно исполнилось всего шестнадцать, даже всплакнула, решив: это хозяин сотворил такое. Взял да и привел в исполнение не раз озвученные жутким свистящим голосом угрозы изуродовать, искалечить, избить или просто «показать всяким курвам их место». Впрочем, здесь, на *фирме*, по большей части пугают, чем выполняют страшные посулы.

Причинять девушкам физическую боль, увечить их никому не выгодно. Модели утратят товарный вид, пусть даже на некоторое время. А это означает только одно: фирма потеряет деньги.

Между прочим, сама Юлечка пользовалась у клиентов немалым спросом. Особенно после того, как перекрасила волосы, получив вместо природного каштанового грязновато-белый цвет. Потом заплела их в две косички, торчавшие в разные стороны. Косички делали Юлечку похожей на Пеппи Длинныйчулок из популярной сказки Астрид Линдгрен. На работу она с тех пор стала надевать юбочку-шотландку, белые гольфы, такого же цвета блузку и сандалии.

Субтильной девушке здесь пророчили большое будущее. Расчет и, как часто говорили грамотные хозяева, бизнес-план в отношении Юленьки строился не на ее рискованном возрасте, а именно на росте. Вряд ли она будет выглядеть иначе, становясь старше. Ведь спрос на лолит в Сети был стабильно огромным. Сама Юля уже перестала считать таких клиентов извращенцами. Вплоть до того, что вычеркнула это глупое слово из своего лексикона, не называя так виртуальных сластолюбцев даже ласково, как это запросто позволяли себе другие модели: «Ты мой извращенец!»

Одна из товаров, Ангелина, однажды пошла дальше в сексуальном словообразовании, придумав термин *извращенчик*. А потом постаралась, применив творческий подход, перевести его на английский, немецкий и польский языки с максимальным приближением к аутентичному, исконному смыслу.

Знание языков вообще считалось коньком Ангелины — или Ангела, как она часто себя именовала. Ей недавно исполнилось двадцать, Ангел была самой старшей из всех и, пожалуй, самой опытной. Девушка не любила говорить об этом, не позволяла за спиной шептаться о ее прошлом. Но все равно девчонки знали о ее опыте работы на рынке не виртуальных, а самых что ни на есть реальных сек-

суальных услуг. Причем она быстро поняла практическую пользу от изучения иностранных языков, в этом, несомненно, помогли и некие врожденные способности к их усвоению. Благодаря умению, как выражалась сама Ангелина, *шпрехать* ей достаточно быстро удалось уйти с улицы и даже из неофициальной гостиничной obsługi, перейдя в разряд девушек по вызову с приставкой «вип».

Попросту говоря, Ангел была единственной профессиональной проституткой из всех, кто входил в штат фирмы. Циничная до предела, расчетливая, точно знающая, чего и от кого хочет, Ангелина в то же время могла сыграть ту роль, которая от нее требовалась. Ежедневно в течение четырех последних лет девушка по роду деятельности исполняла десятки, если не сотни различных ролей. Используя при этом несколько языков — родной украинский, усвоенный с рождения русский, освоенный за полгода в Варшаве польский и самостоятельно изученные для нужд профессии английский и немецкий. Какая она настоящая, какой родила ее мама и воспитала добрая бабушка, уроженка уютного консервативного волынского села, не знал наверняка никто. И возможно, позабыла об этом даже сама Ангелина.

Другие девушки, работающие на фирме, неофициально договорились между собой: если кому из них и нельзя верить, то это Ангелу. Уйдя из реального секс-бизнеса в виртуальный, она, по слухам, просто спасала свою жизнь. Увлеклась очередной игрой, влипла в не очень приятную историю с ограблением и отравлением иностранных гостей в одной из львовских гостиниц и просто сбежала. Чтобы осуществить последнее, она истратила немалую часть сбережений на пластическую операцию, купила новый паспорт и сменила псевдоним. Правда, выданный в шестнадцать лет документ у той, кто называл

себя Ангелиной, тоже остался. Здесь она как раз рисковала меньше: записанные в нем имя и фамилию ни хозяева, ни тем более клиенты не знали и никогда бы не узнали. Девушку больше волновала смена внешности. Ну и, конечно же, места работы, хотя род деятельности она менять отнюдь не собиралась.

Оказавшись тут, на фирме, называющая себя Ангелиной ничем — ну ладно, почти ничем! — не рисковала. Любители секса за деньги в реале очень редко, практически никогда не искали себе аналогичных приключений в режиме онлайн, полагая, очевидно, что подобные вещи ниже их достоинства. Поэтому, если Ангела искали хотя бы для того, чтобы просто поговорить, расспросить о случившемся или же официально допросить в милиции, в Сети вычислить девушку казалось значительно сложнее. К такому выводу пришла сама Ангелина.

Будучи обычно не слишком компанейской, не особенно откровенной, держась больше особнячком и даже поглядывая на товарок свысока, совсем недавно, на Рождество, во время устроенной хозяевами небольшой вечеринки, она слегка увлеклась шампанским. Так девушки из первых уст узнали небольшую часть ее непростой одиссеи. А главное, что они открыли для себя: сидеть здесь, на диванчиках, перед объективами веб-камер, выполняя довольно-таки однообразные желания любителей сладенького, чьих лиц к тому же не видишь, намного комфортнее, чем переступить порог квартиры или гостиничного номера. Последнее было настолько небезопасно, что, на всякий случай, стоило мысленно попрощаться если не с жизнью, то уж точно со здоровьем.

Отсидевшая восемь часов здесь, перед камерами, девчонки, возможно, зарабатывают меньше, чем в былые времена могла *поднять* Ангел. Они, товарки, с замерши-

ми сердцами и открытыми ртами слушали рождественские откровения самой опытной во всех отношениях коллеги. Даже из того небольшого, что та позволила им услышать, они делали однозначный вывод. Конечно, выполнять желания невидимых дядечек на расстоянии, сидя на покрытом полосатым пледом диванчике, может быть, и стыдно. Вероятнее всего, это не слишком достойное занятие. И действительно, за него платят не все деньги мира. Зато здесь, на фирме, в закрытом помещении, в этом благоустроенном двухэтажном домике на окраине Луцка, в сто крат безопаснее, чем если бы все они занимались тем же, но с живыми, реальными мужчинами.

И женщинами тоже.

Да, их было не слишком много. Однако сейчас, готовясь погрузиться в эмалированную ванну, вспомнив почему-то не только Ангелину, что вот-вот должна заступить на смену, но и Юленьку, она припомнила и такие случаи.

С ней самой женщина вышла на виртуальную связь лишь однажды.

За это больше платили. Не намного, да и не всем: завести *таких* дам еще нужно было уметь. Она же в своих способностях уверена не была. Как показала практика, совершенно справедливо. Втайне она надеялась, что невидимая клиентка, вышедшая на связь откуда-то из немецкой глубинки, все поймет и сама отключится. Бог с ними, с деньгами за сеанс, за короткую жизнь ей приходилось терять и больше. Однако этого не произошло. Наоборот, узнав, что она неопытна, женщина заметно оживилась — ее, оказывается, это заводило намного сильнее.

Знаний немецкого языка оказалось достаточно, чтобы понять: на самом деле виртуальная клиентка —